

Акцентуация «данного» в коммуникативном синтаксисе Павлова А. В.¹, Светозарова Н. Д.²

¹Павлова Анна Владимировна / Pavlova Anna Vladimirovna – кандидат филологических наук, научный сотрудник,
кафедра русского языка,
факультет «Язык. Перевод. Культура»,
Майнцский университет, г. Майнц, Германия;

²Светозарова Наталья Дмитриевна / Svetozarova Natalia Dmitrievna – доктор филологических наук, профессор,
кафедра фонетики,
филологический факультет,
Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург

Аннотация: в статье анализируются случаи акцентуации (рематичности) «данного». В теории актуального членения подчеркивается, что «данное» тяготеет к функции темы; в некоторых работах тема и «данное» даже отождествляются. Между тем немало случаев, когда «данное» оказывается как раз в роли ремы или части ремы. Здесь предпринята попытка описания и классификации таких явлений.

Ключевые слова: актуальное членение, тема, рема, данное, новое, ударность, акцентуация, фразовое ударение, акцентное выделение.

Обычно за мнение относительно данности или новизны и степени важности той или иной заключенной в предложении информации отвечает контекст, причем левому контексту в формировании этого мнения отводится значительно более важная роль, чем правому: именно из него происходит «данность» того или иного содержания. В некоторых работах по актуальному членению (АЧ) тема и «данное», рема и «новое» отождествляются. Однако более взвешенным и соответствующим реальному положению дел представляется подход, представленный, в частности, в академической Грамматике русского языка: «§ 2134. Данное и новое находятся в сложных соотношениях с темой и ремой. Тема часто обозначает данное, а рема – новое, но такое совпадение необязательно». Далее подробно разбираются примеры разных соотношений между этими категориями: тема выражена «новым», в теме смешиваются «данное» и «новое», рема выражена «данным» и т. д. [1]. Правда, остается неясным, как же в итоге находить рему и тему на письме, если тема – это и не обязательно «данное», и не обязательно содержание, стоящее в начале предложения. Критерий – «вопрос, на который отвечает предложение» – годится только тогда, когда тема и рема уже найдены и соответствующая интонация (наиболее сильное ударение падает на рему или ядро ремы) уже реализована. Однако актуальное членение письменных высказываний – процесс гадательный, и читателю требуются какие-то структурные или семантические «подсказки». Тяготение «данного» к теме – это, несомненно, подсказка. Но на что читателю опираться, когда «данное» оказывается ремой, т. е. тенденция нарушается?

Немалую роль для выявления АЧ играют некоторые части речи. Например, известно, что местоимения тяготеют к тематичности. Но и эта закономерность регулярно не выполняется: *Сергей отправился домой; собака поплелась за ним*. Здесь фразовое ударение (ФУ) выделяет «данное», выраженное личным местоимением¹. Теория АЧ старается игнорировать такого рода примеры, нарушающие стройность устоявшейся модели. Мы предпринимаем в этой статье попытку классифицировать случаи акцентуации и рематичности «данного». При этом факторы, неизбежно влияющие на акцентуацию, – такие, как контраст и усилительные частицы – здесь не учитываются и исключаются из рассмотрения.

Итак, рассмотрим случаи акцентуации «данного». Поскольку речь идет как об устных, так и о письменных текстах, сразу оговорим, что осмысление письменных текстов непосредственно связано с их актуальным членением и одновременно мысленным озвучиванием. Поэтому можно говорить о фразовой акцентуации в применении как к устному, так и к письменному текстам, хотя для определения акцентуации письменных фраз читателю требуется больше когнитивных усилий, чем слушателю для восприятия устной речи с ее уже готовыми интонационными контурами. Разбирая примеры на письме, мы предлагаем здесь собственную интонационную трактовку, опираясь при этом на собственную же лингвистическую компетенцию.

1. Концентрация внимания на объекте, представленном «данным», реализуется глаголами, обозначающими устремленность вперед или в будущее, введение объекта в поле зрения, в сферу внимания. Такого рода глаголы можно назвать «проспективными». Это, например, глаголы: *увидеть, заметить, взирать, смотреть, видеть, наблюдать, направляться, отправляться, ехать, приглашать, зазывать, приносить, сообщать, провозглашать, написать, разговаривать, обсуждать, читать, рассказать* и многие другие (наличие или отсутствие семы проспективности у многих глаголов зависит от их употребления). Устремленность

¹ Слова под ФУ выделены здесь и далее полужирным шрифтом.

мысленного взгляда читателя на (уже предъявленный ему ранее и упомянутый в непосредственном левом контексте) объект «побеждает» представление о его «данности» и заставляет оформить группу предиката по типу широкого фокуса. Например: (1) *Сильная рука, стиснув мне до боли плечо, поставила меня на ноги, отпустила и медленно погрозила пальцем. Ошеломленный, я тихо смотрел на грозящий палец* (А. Грин). Ср.: (2) *Будучи человеком неопытным, я легкомысленно проигнорировал грозящий палец*. В (2) идея «данности» грозящего пальца «срабатывает», в отличие от (1); причина в проспективности семантики глагола в (1) и ретроспективности, реактивности в (2). Чем более явно выражена сема проспективности – приближения к объекту, устремленности к нему – тем вероятнее ФУ на «данном»: (3) *«Кто на выход – прощу!» Таня вскочила и ринулась к выходу*. Сема устремленности вперед «сметает на своем пути» самую идею о «данности» выхода, несмотря на его почти контактное соседство с упоминанием того же слова в левом контексте.

2. Семантическая слитность словосочетаний, особенно устойчивых, идиоматических или включающих семантически опустошенные глаголы, может оказаться причиной ударности «данного» ради манифестации их лексической цельности. Особенно ярко это проявляется в идиоматических и устойчивых словосочетаниях: (4) *В этом пассаже Подружка [собака] никакой логики не усмотрела, о чем красноречиво свидетельствовали ее уши, которые перестали шевелиться и словно опустились*. «Ну, все правильно, – вздохнула Настя, – у тебя уши вянут оттого, что я несую» (А. Маринина). Слово *уши* во второй фразе контекстуально «данное», но ФУ из-за идиоматичности сочетания *уши вянут* все равно падает на это существительное: место ударения в идиоме строго фиксировано.

3. Ударность «данного» может знаменовать собой информацию о том, что соответствующее событие еще не наступило: (5) *«Пойдемте со мной». В моем положении было естественно повиноваться* (А. Грин). В принципе, содержание *повиноваться* логически вытекает из факта приказа. Однако если считать, что повиновение еще не наступило, а только обдумывается, то выделить ударением следовало бы именно это «данное»: (5а) *В моем положении было естественно повиноваться*. Но возможен и другой вариант: читатель, мысленно озвучивающий эту фразу, может посчитать, что «данное» уже имеет место, участник ситуации уже повиновался, и тогда «данное» окажется в безударной позиции: (5б) *В моем положении было естественно повиноваться*.

4. Необходимость актуализировать логические отношения – причины, условия, уступительности, констатации наблюдаемых фактов и др. – в тех или иных типах речевых актов контекстуальную «данность» нередко «побеждает»: (6) *В доме постоянно живут три-четыре кошки. Дочка животных очень любит*. Очевидно, что кошки – это животные и поэтому животные – «данное». Однако ФУ именно на «данном» в такого рода фразах знаменует специальный тип речевого акта: пояснение причины. Ср. другие типы речевых актов – уступительность: (7) *В доме постоянно живут три-четыре кошки. Дочка хоть животных любит, и то хорошо*; констатация: (8) *В доме постоянно живут три-четыре кошки. – Я вижу, твоя дочка животных любит*. Нередко мы встречаем ударность «данного» в передразнивании чужой речи: (9) *В доме постоянно живут три-четыре кошки. – Ха! Животных она, видите ли, любит*.

5. ФУ на явно «данном» может знаменовать собой уверение себя самого, что дело обстоит именно таким образом, что кто-либо что-либо понял, услышал, помнит, оценивает правильно, что «так оно и есть», что нечто именуется так-то и так-то: (10) *Мне показалось, что вода шумит. Да-да, я слышу шум воды*. Подобное ударение на «данном» означает: то, что я слышу, это действительно шум, производимый водой; я оказался прав в своих предположениях.

6. ФУ способно сигнализировать актуализацию выбора из нескольких альтернатив, несмотря на «данность» выбираемого. Например: (11) *На днях, представляешь, потерял ключи от квартиры. Хозяин живет на другом конце города; у него должен быть дубликат. Я, убей, не помню его телефон. Он у меня в записной книжке в квартире* (Мультимедийный корпус русского языка). Слово *квартира* упоминается в этом отрывке текста дважды. Тем не менее, оно стоит под сильным ФУ при повторном употреблении. Причина ударности – сигнализация произведенного выбора из нескольких возможностей: ключи могут быть в кармане, в сумке, у соседей, в квартире и т. д. ФУ отмечает обстоятельство *в квартире*, тем самым актуализируя выбор данной единицы из некой фоновой парадигмы – несмотря на явную заданность *квартиры* левым контекстом.

7. Привлечь внимание читателя к «данному» и побудить сделать его ремой, выделив сильным ударением, способен скрытый контраст – неявно выраженная противительность. Например: (12) *Мы создали у него впечатление о себе самом как о человеке ловком, умном и хитром. Это впечатление мы должны всячески поддерживать. Тогда мы сможем заставить его действовать так, как это нужно нам* (А. Маринина). Здесь имеется в виду – нам, а не ему или кому-либо другому, и хотя такое противопоставление лишь подразумевается и явно не выражено, оно заставляет усилить ФУ на личном местоимении, контекстуально «данном».

Часто перечисленные здесь факторы, обеспечивающие рематичность и ударность «данного», сочетаются. Например: (13) *В воскресенье идем с мамой знакомиться с котенком; надеюсь, он ей понравится, и она перенесет свое внимание на него* (из частного письма). ФУ падает на местоимение, являющееся эксплицитно «данным», потому, что глагол *перенесет* проспективный, а группа *свое внимание* тесно с ним спаяна в единую коллокацию и потому также безударна. Одновременно ФУ на конечном местоимении сигнализирует выбор из

нескольких возможностей (ограниченного количества), и прагматика фразы прозрачна: *на него, а не на меня* (=, а меня оставит в покое) – таким образом, здесь наблюдается еще и скрытый контраст.

Подводя итоги, заметим, что список перечисленных здесь случаев, когда «данное» оказывается ремой и выделяется наиболее сильным ударением, открыт и, безусловно, может и должен быть продолжен.

Литература

1. Русская грамматика. Академия наук СССР. Институт русского языка. Раздел «Порядок слов в прозаической речи. Коммуникативные функции порядка слов. Актуальное членение предложения». [Электронный ресурс]: URL: <http://rusgram.narod.ru/2128-2151.html>. (Проверено 06.04.2016).